

НАША СТРАНА

ЕЖЕНЕДЕЛЬНАЯ ГАЗЕТА
ОСНОВАНА И. Л. СОЛОНЕВИЧЕМ

“НUESTRO PAIS”

SEMENARIO MONARQUICO RUSO
Registro Nacional de Propiedad Intelectual N° 949917

Suc. 30 (B)
Correo
Argentino

FRANQUEO PAGADO
Concesión N° 4233
Concesión N° 3980

INTERES GENERAL

AÑO XXXVI, Buenos Aires, sabado 19 de noviembre de 1983

Буэнос Айрес, суббота 19 ноября 1983

N° 1739

Д-р ВЛАДИМИР ШОСТАК

Святитель, проповедник

На 79 году жизни, 3-го ноября 1983 г. в Бозе почил Высокопреосвященнейший Афанасий, правящий архиепископ Буэносайресский, Аргентинский, Парагвайский и Уругвайский. Тело усопшего Владыки Афанасия пребывало в Свято-Воскресенском Кафедральном Соборе трое суток. Все эти дни, при огромном стечении народа, были совершаемы у гроба почившего заупокойные богослужения. Их соборно служили Высокопреосвященнейший Лавр архиепископ Сиракузский и Троицкий, специально прилетевший из США, преосвященнейший Иннокентий, епископ Асунсионский (Парагвай), викарий аргентинской епархии (недавно хиротонисанный настоятель русской церкви в Асунсионе, отец Иоанн Петров), протоиереи о. Сергей Иванов, о. Владимир Шленев, о. Афанасий Бетин, о. Владимир Скалон, о. Иоанн Гречко, о. Валентин Ивашевич и диакон Николай Радич. В последний день пребывания тела усопшего Владыки в Соборе, после Божественной литургии, при гробе почившего, совершил краткое моление греческий архиепископ Геннадий в сослужении двух священнослужителей.

После торжественного отпевания гроб с телом Владыки был отвезен временно на кладбище Чакарита, так как по воле почившего, тело его будет перевезено в джорданвильский Св. Троицкий монастырь и там погребено.

Архиепископ Афанасий, в миру Антон Викентьевич Мартос, родился 21 сентября 1904 года в семье зажиточного крестьянина, на хуторе Завитая в Западной Белоруссии, которая в 1919 году по Версальскому договору, вошла в состав польского государства.

В 1926 году Антон окончил государственную мужскую гимназию в Несвеже и в этом же году, осенью, поступил на православный богословский факультет Варшавского университета. В 1927 году, будучи студентом второго курса факультета, принял в Почаевской Лавре (Польша) иноческий чин с именем Афанасия. В 1930 году иеромонах Афанасий окончил курс богословского факультета, в 1932 году представил Сенату свой пись-

менный труд на тему “Святой Димитрий Ростовский”, а в 1933 году защитил диссертацию и получил научную степень магистра богословия. В 1936 году окончил филологический факультет Варшавского университета (высший курс педагогики и преподавтики со степенью магистра).

По окончании богословского факультета иеромонах Афанасий был назначен заместителем Яблочинского монастыря и заведующим

веден в игумены, а в 1938 году в сан архимандрита.

В 1939 году государство было занято: западная часть, — немцами, восточная — большевиками. Университетская жизнь на много лет парализовалась.

В 1942 году Собор епископов в Западной Белоруссии и во главе с митрополитом Пантелеймоном и епископом Филофеем, с местопребыванием в Минске, под немецкой оккупацией,

он хоронил убитого в бою Донского Походного Атамана Сергея Васильевича Павлова.

В 1945 году Белорусский епископат переехал в Германию и поселился в местечке Тирсгайме. Здесь всех епископов под свою опеку приняла УННРА, переведя их на положение Ди-Пи.

В 1946 году епископы Афанасий и Филофей и митрополит Пантелеймон вошли в состав Русской Православной Церкви Заграницей. Епископ Афанасий был назначен в город Гамбург, администратором северо-германского викариата Германской епархии, где пробыл четыре года. В 1950 году он был назначен викарным епископом Австралийской епархии, где пробыл более пяти лет.

В 1955 году Архиерейский Синод, по желанию митрополита Анастасия назначил Владыку Афанасия на Аргентинскую кафедру. За огромные труды по устройению епархии, постройке чудного собора в Буэнос Айресе и дома при нем для архиерея и духовенства, Владыка Афанасий был возведен в сан архиепископа и награжден бриллиантовым крестом для ношения на клобуке. В 1969 году архиепископ Афанасий был переведен на Австралийско-Новозеландскую кафедру, но через некоторое время вернулся на Аргентинскую кафедру, где оставался правящим архиереем до момента своей смерти, наступившей от сердечного приступа 3 ноября в 11 часов дня. Многолетнее пребывание Его Высокопреосвященства Высокопреосвященнейшего Афанасия правящим архиепископом на аргентинской кафедре дало возможность нам, его пастве, всесторонне познать его и убедиться в его исключительной преданности святому православию и верности единственной Русской Православной Церкви Заграницей.

Архиепископ Афанасий принадлежал к числу самых выдающихся иерархов Русской Церкви. Он отличался неутомимой энергией, необыкновенным трудолюбием, которые всегда были направлены на добрые дела. Память о нем останется в сердцах наших на все времена.

Д-р ВЛАДИМИР ШОСТАК
Магистр Богословия

домом для престарелого духовенства при монастыре. В 1931 году переведен в Турховичи на Холмщине. В 1932 году назначен настоятелем прихода в городе Кельцы, где пребывал до конца 1933 года. В 1934 г. иеромонах Афанасий был назначен на должность главного воспитателя и инспектора в государственный Академический дом, для студентов богословского факультета Варшавского университета. В 1937 году там же воз-

пригласили архимандрита Афанасия к сослужению и принятию епископского сана. Хиротония состоялась 8-го марта с назначением на кафедру в город Витебск. В Витебске епископ Афанасий пребывал очень коротко; был назначен правящим епископом в Новогрудок и одновременно, по просьбе казачьего духовенства, принял под свой архиерейский омофор, расположенный в Новогрудке Казачий Стан. Там же в 1944 году

АНАТОЛИЙ БОР

Ассамблея Всемирного Совета Церквей

"Отважный православный деятель, диакон Владимир Русак выписан из Москвы. В настоящее время он, как не имеющий прописки и лишенный возможности служить, находится под дамокловым мечем. В любой момент его могут арестовать.

Еще в сентябре митрополит Филарет Минский заявил о. Владимиру, что ему может быть предоставлено место только в том случае, если он даст обязательство впредь ничего не писать и не заниматься научно-исследовательской работой" (Из газет).

Всемирный Совет Церквей, шестая Генеральная Ассамблея которого состоялась в Ванкувере имеет устав более угодный Кесарю, нежели Богу. Это лишний раз подтвердил один мало освещенный прессы эпизод.

Диакон Владимир Русак написал объемистый труд по истории русской православной Церкви под большевицкой властью. Книгу, названную им "Свидетельство обвинения" он успел передать на Запад до того, как нагрянули кагебисты. Архиепископ Питирим убеждал автора уничтожить труд, обличающий преступления безбожной власти, поступок достойный чекиста в рясе. Однако, христоробивый воин Владимир не смалодушествовал. Тогда его уволили со службы "по сокращению штатов" — и во храме и в "Журнале Московской Патриархии", долготелным сотрудником которого

он состоял. Но и это его не оставило. О. Владимир послал открытое письмо Ассамблее В. С. Ц. В нем он бесстрашно обвинил служителей московской патриархии в фарисействе и подхалимаже, превращающими Церковь в орган советской пропаганды. Отец Владимир утверждает, что для предотвращения такого фарисейства необходимо ввести в устав В. С. Ц. пункт обязывающий каждую Церковь "всемерно отстаивать жизненный принцип веры перед лицом неверия — защиту прав верующих, где бы они не нарушались".

Однако, В. С. Ц. не только не принял это предложение, но постановил, что всякую жалобу на притеснение религии сначала должна рассмотреть та Церковь, к которой принадлежит пострадавший. Иными словами власти изгнавшие праведника из храма должны рассмотреть его же жалобу и решить передавать ли ее на общую ассамблею!

О существовании открытого письма о. Владимира Русака вообще мало бы кто знал, если бы швейцарский институт "Вера во Втором мире", получивший его из России не переслал бы письмо в Ванкувер с кипой фтокопий широко распространяемых честными людьми среди "прозаседавших" членов Ассамблеи В. С. Ц.

Корреспондент "Нью Йорк Таймса" на последующей пресс-конференции задал вопрос об открытом письме диакона Владимира Русака, на что генеральный секретарь В. С. Ц.

Филипп Поттер заявил: обсуждать подобные письма на заседаниях Генеральной Ассамблеи не полагается... Другого ответа и не следовало ожидать. Будь у американского журналиста немного чувства юмора, он мог бы задать, скажем, такой вопрос:

— Возможно ли участникам Генеральной Ассамблеи В. С. Ц. отслужить всеобщую панихиду по жертвам южно-корейского Боинга, или для этого раньше надо *испросить разрешение* в Москве? но оставим мрачный юмор и задумаемся: для чего существует этот дорогостоящий марионеточный театр под торжественной вывеской "Всемирный Совет Церквей", если его представители лгут ближним, лгут самим себе и лгут Богу?

При древних вавилонских храмах подвизались проститутки, которые были убеждены, что, торгуя своим телом они угождают богу Мардуку. Теперь это чудовищное языческое извращение изжито и о нем вспоминают только историки.

Но то что возродилось под лозунгом *экуменизма* хуже вавилонского бесстыдства: торгуют душой, не памятуя Евангелие вразумляющее: "Никакой слуга не может служить двум господам... Не можете служить Богу и маммоне". (Лук. гл. 16 ст. 13)... Или может быть прекрасно памятуя, и сознательно служат только лишь одному языческому богу: наживе.

АНАТОЛИЙ БОР

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ХРОНИКА

ГЕНЕРАЛ-ПЕРЕБЕЖЧИК

Нам пишут из Нью Йорка:

Газета "Нью Йорк Таймс" сообщила, что подсоветский перебежчик попросивший политическое убежище в Турции оказался генерал-лейтенантом Гришиным, начальником штаба Закавказского военного округа. Он перешел границу в районе Ленинанка на с портфелем, наполненным секретными документами.

В их числе был план вторжения в Иран и на Средний Восток силами в составе до 60 дивизий. Неизвестно, однако, в каких обстоятельствах предусматривается осуществление этого замысла советского генерального штаба.

Генерал-лейтенант Гришин был перевезен из Анкары на американскую базу в Западной Германии, а оттуда в США. Вскоре после исчезновения Гришина, Советский Союз предъявил ноту правительству Турции с требованием вернуть генерала, который якобы случайно забрел на турецкую территорию. Однако Анкара ответила, что никакой информацией о генерале не располагает.

ДЕЛО ОЛЕГА БИТОВА

Нам пишут из Лондона:

Как сообщила газета "Дейли Телеграф", бывший редактор иностранного отдела "Литературной Газеты" Олег Битов оказался "самым важным перебежчиком за последний год, поскольку в силу служебного положения ему, очевидно, известны фамилии зарубежных агентов КГБ".

Олег Битов, ставший невозвращенцем в Венеции, куда он формально приехал на Венецианский международный кинофестиваль, был тайно доставлен из Италии в Англию, где в настоящее время дает показания в доме под Лондоном.

Британские официальные лица сравнивают бегство Битова на Запад с прошлогодним побегом бывшего сотрудника советского посольства в Тегеране Владимира Кузичкина, который сообщил разведывательным учреждениям свободного мира фамилии ряда агентов КГБ в странах Западной Европы и много другой ценной информации.

С. А. ЛЕВИЦКИЙ

Нам пишут из Вашингтона:

Здесь от сердечного приступа скоропостижно скончался философ Сергей Александрович Левицкий. Он родился в Либаве в 1908 году. Дед был адмиралом Балтийского флота, а отец капитаном 2-го ранга. После окончания гимназии в Таллине он уехал в Прагу, где поступил в Карлов университет и получил степень доктора философии за диссертацию "Свобода как условие возможности объективного познания". Ввиду вступления советской армии в Прагу в 1945 году С. А. Левицкий бежал в американскую зону Германии и там опубликовал свою первую книгу "Основы органического мировоззрения". В 1958 году, уже в США, он опубликовал "Трагедию свободы" с предисловием Н. О. Лосского, который считал Левицкого "достойным преемником той линии философии, начало которой положил Владимир

ПЕЧАТЬ

ОХОТНИКИ ДО ГЯЗИ

В "Русской Мысли" от 27 октября небезызвестный Лишке ярится против французской книги В. Волкова о Чайковском, где тот осмелился взять под вопрос приписываемое великому композитору мужеложество. Взгляд не вовсе новый; так, его выражал крупный музыковед, профессор М. Гольдштейн; Волков же, потомок семьи Чайковского, располагает о нем серьезными сведениями. Но... поколебать пикантные сплетни, отнять радость у любителей похабщины! Лишке стервенеет от злобы: "Волков стремится показать Чайковского — человека исключительно с положительной стороны (с точки зрения узкой традиционной морали)... Зачем пытаться брать под сомнение всем известную неприятную истину, а именно — гомосексуализм Чайковского, надеясь опровергнуть ее тем, что намеки на это в опубликованных письмах и дневниках композитора недостаточно явственны". Спрашивается, а как же можно настолько страшное — в глазах всех порядочных людей — обвинение бросать без прямых улик, на основе одного злословия? "Надо применять психоанализ!" — вопит Лишке. Ну, фрейдовскими методами любому можно что угодно приписать...

Дальше присяжный враль от "Русской Мысли" и вовсе захлебывается в истерике: "Также непонятно

мне, почему Волков продолжает отстаивать традиционную, целомудренно-лживую версию о смерти Чайковского от холеры, тогда как теперь имеются все данные для разоблачения величайшей трагедии в истории русской музыки — принужденного самоубийства композитора".

Что за вздор! Несколько лет назад пустые слухи о самоубийстве Чайковского дебатировались подробно в "Новом Русском Слове", и их несостоятельность была целиком установлена. А уж о *вынужденности* — смешно и читать! Чайковский находился на вершине славы, в расцвете сил, в полноте творческих замыслов; никто и не думал его шантажировать (если и имелось чем... а оно мало вероятно) или ему угрожать. Коли в США за сию утку и цепилась желтая пресса, в погоне за низкопробной сенсацией, то нас, русскую публику, не вовсе серую и невежественную, — уж увольте: нам такие нелепые инсинуации не навяжешь никак!

КАНТ В КАЛИНИНГРАДЕ

В том же номере, В. Аксенов прикрикивает на сотрудников "Синтаксиса", А. Гладилина и Ю. Вишневу, за попытки критиковать В. Максимова, требуя, чтобы они впредь помалкивали. Стихотворная юмореска Вишневу о Канте, — в самом деле, непристойна до совершенной омерзительности и составлена слогом, от какого, что говорится, *и лошади краснеют*. Но что поражает у Аксенова, это откровение, будто ве-

ликий философ жил в... *Калининграде* (а не в Кенигсберге, как мы полагаем)! Глядишь, скоро услышим, что Минин действовал в *Горьком*, Екатерина Великая жила в *Пушкине*, Петр Великий основал *Ленинград*... Ах, эти образованцы! И смех, и грех...

СКВЕРНЫЙ АНЕКДОТ

Все из того же номера, воспроизведем текст курьезного объявления:

"Знаете ли вы следующую серию книг? Das russische Gedicht. Лирика русских поэтов в немецких переводах. Уже вышли в свет первые два тома серии: Александр Пушкин "Я памятник себе воздвиг". Лев Друскин "Разорен мой сад". Скоро ожидаются следующие тома: Георгий Иванов. — Борис Пастернак. — Владислав Ходасевич. — Николай Гумилев. — Иван Бунин. — Наталья Горбаневская".

Верх дурного вкуса — ставить Друскина рядом с Пушкиным (бедняге от такого соседства ох как не поздоровится!). Да не шибко прилично и помещать более чем скромно одаренную виршеплетку Горбаневскую рядом с поэтом как Гумилев, которым гордится русская земля, или хотя бы с Буниным, все же настоящим поэтом, хотя и меньше рангом. (Г. Иванов, Пастернак и Ходасевич, те еще тут более или менее на своем месте).

В. Р.

ВЛАДИМИР РУДИНСКИЙ

ЕСЛИ ПРАВДЕ БЫТЬ

В статье "Если миру быть", в "Вече" № 7-8, В. Вулич настойчиво и с одобрением цитирует книгу Д. Антонова "Чеховские университеты". Поскольку выдержки она подбирает сама, и на их основе строит свои политические схемы, мы тут и будем возражать в первую очередь ей, а не Антонову.

Вот рассуждение, которое ею кладется во главу угла: "Несчастной России нужно избавление, а не политические чиновники. Неужели — после победы — не найдется на всю Россию хоть десяток беспартийных людей, которым могла бы доверять вся страна? Пусть на первое время... А там — боритесь... А сегодня — помогите России... Иначе получается как у постели умирающего ребенка, которому, вместо помощи, наперебой кричат: "Если выздоролеешь — ты должен быть землепашцем! Нет, монахом! Нет, монахом! Что, не хочешь?! Подымай тогда!"

В данную аллегорическую историю хочется внести изменение; сдается нам, вполне оправданное. Почему же считать Россию ребенком? Она, слава Богу, готовится отпраздновать 1000-летие с принятия христианства; а государство русское существовало задолго до того. Так уж лучше признаем ее за человека в расцвете сил, хотя, положим, и молодого еще, — по сравнению, скажем, с Западом.

Вот тогда и рисуется уже такая картина: у ложа мечущегося в бреду больного собрались друзья (подлинные и ложные), родные (любящие и своекорыстные). Те, кто по настоящему желает добра страждущему, просят, понятно, доктора его вылечить так, чтобы он вновь встал на ноги, стал опять самим собой и, нормально, способным продолжать прежнюю жизнь и выполнять прежнюю работу, на благо семьи и общества. То есть, разумеется: если он был раньше крестьянином, — то, чтобы он смог трудиться в поле, добывать хлеб для себя и домочадцев; если он по призванию монах, — то, чтобы мог молиться и жить по уставу; если судьба его поставила царем либо наследником трона, — то, чтобы сумел управлять землей, во спасение подданных. В общем, как у самой В. Вулич сказано: "Вернуть людям память".

Иные планы и расчеты у притворных приятелей, у родственников, свойственников и соседей, мечтающих о захвате, по закону или прямою силою, имущества захворав-

шего. Им бы нужно, чтобы он или умер или, хотя бы, потерял бы работоспособность, а лучше того — раскулачился. Тогда уж они над ним захватят власть, будут его опекают и им распорядятся как им выгоднее.

Натурально, они и намекают врачу: нельзя ли бы у пациента отнять руку или ногу? а то бы и две сразу! Будет он ходить на костылях, станет неспособен о себе заботиться, — он окажется в зависимости от окружающих, и те приобретут возможность им помыкать как им вздумается. Еще же бы лучше, — сделать его слабоумным или, по меньшей мере, апатичным и безвольным, подчиняющимся пассивно любому внушению извне.

Ну, а какая была Россия до постигнутого ее несчастья? Известное дело: самодержавная и православная. Вот мы из того и бьемся: хлопочем о возврате к прошлому. А кто ей кричит: "Превратись в Швейцарию! Стань безруким и безногим обручком, в размерах былого Московского Княжества! Будь социалистической!" — те суть ее недруги; и их бы надо от ее одра гнать подальше. Между прочим, и сама Вулич не говорит ли: "Наше будущее — это наше прошлое".

Странна и другая часть аллегории. Россией должны бы управлять 10 беспартийных. Но что такое беспартийные? Если это в смысле оформленной политической партии, вроде КПСС или НТС, — согласимся целиком (монархической же партии даже и не существует)! Если же в смысле отсутствия взглядов и убеждений совсем, — согласиться трудно. Как же такие люди станут управлять?! Да и как же между собою столкнутся?

Если, допустим, у них в душе живет любовь к России, то они уже образуют некий союз, некое объединение (на манер той русской партии, которой так боится Запад). Если все — верующие, то и тем более. Если сторонники единой имперской России, — то и совсем. Если же, наоборот, сторонники расчленения, слепого копирования Запада, социализма, — ясно, они, опять же, члены партии; но уж от такой партии нашей родине добра себе ждать не приходится! А коли у них вообще нет идей, мнений, — хороши они окажутся у власти в огромной стране, в период кризиса, когда будут на каждом шагу принимать важные, ответственные решения?

Не следует, конечно, себя гипно-

тизировать представлениями о партии с членскими взносами и партбилетами. В старой Руси были партии Софьи или Петра, Никона или Аввакума, позже — германофилов или франкофилов, и т. д. С другой стороны, удивляют и даже несколько пугают, под пером В. Вулич следующие фрагменты: "Все должны бы принадлежать одной и единой надпартии с железным кодексом единства". Чем же подобная надпартия отличается от просто партии?! Тем, что сама себя ставит выше всех? Так ведь эдакая психология свойственна если не всем, то весьма многим партиям. Думается, что это как раз то, чего бы нам совсем не надо...

Другое: автору статьи кажется, очевидно, будто в эмиграции ведутся ненужные, вредные полемики. Но представим себе на миг, что некая верховная сила запретила эмигрантской печати какую бы то ни было полемику. Что выйдет?

Есть идеология, за коей стоят неограниченные денежные средства: советская, коммунистическая. Но большевики даже не трудятся финансировать русскоязычную советифильскую прессу за рубежом: ее тезисы слишком убедительно опровергали бы эмигрантские газеты и журналы. А вот, кабы им запретили всякий спор... "Позвольте!" — скажет В. Вулич — "Против борьбы с большевизмом я не возражаю ничуть!"

Ладно. Расцвела бы тогда самостоятельная, расчленительская пресса по-русски. С нею мы имеем право бороться? Вероятно, и это В. Вулич нам позвонила бы.

Ну и есть еще пресса, притворяющаяся русской, а служащая антирусским группировкам Запада, проводящая вовсе нам неподходящие, режущие нам неподходящие идеи. И с нею боремся только мы, кучка бедных, с трудом издающихся печатных органов Зарубежья, ставящих себе в долг защиту реальных интересов России; да, вот того ее прошлым, Россия должна стать и ее будущим! И, в общем, сойдемся тут с В. Вулич: от этой борьбы зависит, быть миру или не быть.

Так неужели она от нас требует молчания?! Во имя, якобы, беспартийности или какой-то надпартийности с железным уставом? Нет, будем лучше надеяться, что она просто свои мысли не додумала до конца, или не сумела их вполне ясно изложить...

ВЛАДИМИР РУДИНСКИЙ

ЗАВЕТЫ ПРАДКОВ

ВЕЛИЧИЮ ЦАРЯ НА СВЕТЕ
НЕТУ МЕР.

КНЯЖНИН

коллегии этого журнала Р. Н. Редлих в своем вступлении сказал, что только политизированная эмиграция может и должна сыграть свою реальную роль в спасении России и в решении ее судьбы. Выступали также, среди прочих, писатели Владимир Максимов, Георгий Владимов, бывший офицер КГБ Н. Е. Хохлов и сбежавший из швейцарской тюрьмы в Германию подсоветский военнопленный 19-летний Юрий Ващенко.

На вопрос заданный немецким журналом "Бунте" о сбитом советскими южнокорейском пассажирском самолете Ващенко сказал: "это типично для советского руководства. Они делают то, что хотят. Они демонстрируют силу. И никто их не останавливает". О моральном состоянии советских войск в Афганистане Ващенко отозвался так: "Солдаты хотели домой. Многие из нас пили водку и курили гашиш. Я видел солдат, которые даже во время вахты курили гашиш".

250 ТЫСЯЧ ЭМИГРАНТОВ

Нам пишут из Нью Йорка:

Американские власти сообщили о плане социологического обследования новейших эмигрантов из Советского Союза. С 1970 года из СССР выехало на Запад около 250 тысяч человек. Из них прибыло в США приблизительно 130 тысяч. Обследование имеет целью выяснить особенности советской системы. Анкета проводится без огласки уже около двух лет, а рассчитана она на пять лет.

Американские социологи выяснили, что до 85 % новых советских эмигрантов — евреи. Они отмечают, однако, что среди них много не-евреев, состоящих в браке с евреями, а также детей таких смешанных браков. Десять процентов эмигрантов — армяне. Остальные же принадлежат к другим этническим группам.

Социологи, среди прочего, стремятся выяснить следующие вопросы: как осуществляется советская система, какое участие в функционировании системы принимают советские граждане, к чему приведет советская система. Анкета носит выборочный характер. Опрошено будет около 2800 человек. Руководит работой профессор экономики Иллинойского университета Джеймс Миллар. Практическую работу по опросу эмигрантов проводят 92 человека, в большинстве своем аспиранты в области социологии, знающие помимо английского, по крайней мере, еще один язык.

В 50-е годы в Гарвардском университете было проведено социологическое обследование оставшихся на Западе после Второй Мировой войны бывших советских граждан, в основном украинцев. Один из участников этого обследования Алекс Инкелес является консультантом при социологической группе, проводящей нынешнее исследование.

Соловьев". Капитальным трудом покойного явились его "Очерки по истории русской философской и общественной мысли".

Кроме того, он печатался в русской зарубежной прессе и в английских философских журналах. В США он приехал в 1949 году и почти 20 лет состоял профессором Джорджтаунского университета, где читал курсы по философии и русской литературе. Незадолго до своей кончины он опубликовал свое кредо верующего философа: "Этюд о смерти". В нем он цитировал психолога Юнга: "Отрицание смысла смерти, приводит и к отрицанию смысла жизни. И нежелание принять смерть тождественно с нежеланием принять жизнь. Подъем и спуск — таков естественный ритм жизни".

Члены НТС считают Левицкого "философом-солидаристом".

ИРАНСКИЙ ШАХ

Нам пишут из Рима:

Журнал "Дженте" сообщил, что нашедший приют в Марроко молодой иранский шах Реза Пехлеви ежедневно принимает своих соотечественников и желающих с ним встретиться иностранцев. По сведениям итальянского журнала создавшееся катастрофическое положение в Иране заставило многих бывших противников династии Пехлеви внимательно присмотреться к молодому Резе, которого иранские монархисты называют Резой Вторым. Даже бывшие премьер-министры Али-Амини и Шапур Бахтияр, в прошлом главные противники покойного шаха, в своем обращении к персам высказывались за конституционную монархию, которая, по их мнению, сможет обе-

спечить единство нации.

Для того, чтобы связаться с миллионными иранцев, живущих на родине и в изгнании, Реза выпустил политический манифест, давший проблеск надежды тем, кто живет под игом аятоллы Хомейни. Манифест был записан на магнитофонную ленту и затем размножен: десятки тысяч кассет достигли Ирана. "Мы обращаемся ко всем нашим соотечественникам, — подчеркнул Реза Пехлеви, — и не прибегаем к иностранной помощи и иностранному вмешательству".

"РОЛЬ ЭМИГРАЦИИ"

Нам пишут из Франкфурта:

В Эшборне под Франкфуртом состоялась очередная, 35-ая, конференция "Посева". Член редакционной

ТРИБУНА ЧИТАТЕЛЯ

НАЦИОНАЛЬНЫЙ ВОПРОС

Мы не собираемся навязывать народностям России идеи американских либералов, а также не собираемся педантично придирается к ним, по примеру австрийских реакционеров. Мы стремимся к сосуществованию рас, народов, культур и религий в пределах наших государственных границ и в пределах наших государственных принципов. Наш государственный герб не агрессивен, но оборонителен. Он изображает не Молот и Серп, ручные орудия агрессивных фанатиков, наступающих против всего мира, но Двуглавый Орел Северной Евразии, обороняющийся на Востоке и на Западе. Русский человек сорадуется счастью народов, но не завидует им, ибо он — добрый человек. Русский человек сострадает несчастью народов, но он не забыл, как дорого ему обошлось сострадание к братушкам-сербам, ибо он — человек, который задним умом зело крепко.

Царство Туркестанское есть сердце Азии, а кто владеет сердцем Азии, тот владеет безопасностью Европы. Один маленький американец, в ответ на вопрос о том, что он знает о Европе, задумчиво наморщил лоб и сказал: "Европа — это страна, откуда приходят войны". Таково же мнение маленьких русаков и о Средней Азии. Наша демографическая политика в "Древнем Царстве Туркестанском" должна заключаться в тактичном стимулировании общности торговых связей и знания русского языка. Мы стремимся не к "обрусению Желтороссии", не к культурной ассимиляции "сверху вниз", но к расово-этнической и религиозной консолидации "снизу вверх", от отдельных селений к целым районам. Основа сосуществования есть мир, а основа мира есть хорошее соседство. Соседство семей различных в расовом, конфессиональном и социальном отношении не может быть признано хорошим, ибо оно создает в семье, даже привыкшей к нему, подосознательное внутреннее напряжение. Мы вынуждены настаивать на сосуществовании множества племенных образований от Балтийского моря до Тихого океана, подобно тому, как наши предки успешно настаивали на сосуществовании племенных образований между Белым и Черным мо-

рем. Мы приемлем эти народности как историческое наследие Государства Российского. Творец Вселенной, создав многообразие племен, создал также и многообразие их племенных особенностей.

Но признание человечности представителя любой расы вовсе не означает отрицания индивидуальности его сущности, его мироощущения, его темперамента, его вкусов и взглядов.

Человечно ли сажание на одну скамью черных и белых школьников в американских школах? Я считаю такое общение детей различного темперамента, различного мироощущения и различного мировоззрения явлением вынужденным, нечутким, бестактным, непедагогичным и бесчеловечным. Нужно искать Хорошее, нужно искать Красоту, нужно искать Искру Божию, искать Его творческий замысел, как в своем, так и в чужом народе. Но не нужно смешивать все народы в безличную серую массу, ибо сие есть надругательство над Волею Господней.

Отдай дочь нацмену и соверши православному браку измену?

Неприемлемо сие для человека русского. Нужно искать в каждом племени типичных, своеобразно-красивых, убеждающе-привлекательных людей, формировать из них племенную аристократию и поручать ей административную службу, без ассимиляции и без кровосмешения. Тот, кто вспомнит "Слово о полку Игореве", невольно обратит внимание на то обстоятельство, что Кончак был способен уважать Игоря, а Игорь был способен уважать Кончака. Русак способен уважать туркмена, а туркмен способен уважать русака. Такова реальная жизнь человеческая.

Но смешение рас вовсе не создает предпосылок для международного "взаимопонимания", как это воображают международные тети, типа советника президента Рузвельта — мистера Голкинса. Разве смешение римлян и германцев предотвратило Тридцатилетнюю войну католиков и лютеран?

И не удивительно, что борьба персидского шаха за американизацию Ирана встретила такое же сопротивление, как и монголизация и арабизация.

П. Журавлев (Германия)

3-го ноября, после непродолжительной болезни, скончался на 49-м году жизни

ВИКТОР ИВАНОВИЧ ЕМЦОВ

о чем в глубоком горе сообщают его родные

Языковые Уродства

КАСТА ГАРДЕМАРИН

В статье В. Крупова, Л. Вереса и др. "Отцы основоположники коммунистического рабства", в "Вече" № 11, читаем (по поводу брата жены Сталина, Надежды Аллилуевой):

"Для бывшего члена аристократической касты гардемарин переход в новую партократическую касту оказался не по силам..."

Следовало бы, конечно, касты гардемарин. Слово гардемарин (су-

ществующее у нас с 1720 г., со смыслом "морской кадет", взятое из французского языка) никогда не склоняется в усеченной форме, на манер рота солдат или полк улан-усачей.

Кроме того, вряд ли можно говорить всерьез о касте гардемарин, если даже и считать законными выражения как офицерская каста или употребленное Маяковским жандармская каста. Гардемарины, при благополучном ходе вещей, быстро превращались в морских офицеров. Вряд ли их можно рассматривать как особую касту...

Аркадий Рахманов

ОБРАЩЕНИЕ К ПОДПИСЧИКАМ

Издательство и Редакция "Нашей Страны" обращаются ко всем подписчикам еще не погасившим свою задолженность за подписку на газету, с просьбой такую же как можно скорее погасить. Тем подписчикам, которым до сих пор никак не удалось выяснить точно свою задолженность, предлагается уплатить хотя бы за прошлый и за настоящий годы, а в крайнем случае даже просто внести любую сумму, для погашения задолженности по настоящий день, и с этого момента начать новый счет на подписку. Этим не только будет оказана моральная и материальная помощь газете, но и будет облегчено окончательное приведение в порядок картотеки подписчиков.

При уплате подписки за предыдущее время в Аргентине (а также и в Бразилии), нужно иметь в виду, что за каждый еще не уплаченный номер, необходимо всегда платить по цене действительной в момент уплаты. При подписке в этих странах вперед, на определенное количество номеров, нет необходимости делать никаких перерасчетов, даже когда цены будут меняться, так как подписка действительна до того номера, за который уже было уплачено.

ПРЕДСТАВИТЕЛИ "НАШЕЙ СТРАНЫ"

БРАЗИЛИЯ Sr. LEO RUBANOV
Caixa Postal 8405
SAO PAULO — Brasil

КАНАДА Mr. B. S. DIMITROV
461 Querbes Ave.
OUTREMONT, Que.
H2V 3W4 Canada

США Mr. A. DENISOFF
11 Wolfe Ave.
SAN RAFAEL, Calif.
94901 U. S. A.

ФРАНЦИЯ A. KHASOFF Ing.CPC
8, Av. des Chardonnerets
95120 ERMONT
France

НАША СТРАНА

ОРГАН РУССКОЙ МОНАРХИЧЕСКОЙ МЫСЛИ

Издатель М. В. Киреев
Редактирует Редакционная Коллегия
Тел. редакции 51-2685

Статьи подписанные фамилией или инициалами, не обязательно всегда полностью выражают мнение редакции. Редакция не отвечает за содержание публикуемых объявлений, сообщений и иных документов, исходящих от учреждений или частных лиц. Редакция не возвращает присланные ей материалы и не вступает в переписку по поводу непринятых для печати рукописей.

Цена номера газеты, посылаемой воздушной почтой: Австралия — 0,80 австр. долларов; Германия — 1,80 нем. марок; Италия — 1000 лир; Парагвай — 100 гварани; США — 0,80 ам. долларов; Франция — 4,40 франков; Чили — 30 песо. Все остальные страны — 0,80 ам. долларов. Цена номера газеты, посылаемой простой почтой: Аргентина — 5 арг. песо; Франция — 4 франка; США и все остальные страны 0,75 ам. долларов. "Моней ордер" и чеки должны быть выписаны на имя издателя (Miguel Kireeff), с местом уплаты в США или в Европе и посланы по следующему адресу:

Sr. Miguel Kireeff
Monroe 4329
1430 — Buenos Aires, Argentina

ЗУБНОЙ ДОКТОР

АНАТОЛИЙ А. АНДРУССЕН

Принимает: Juan de Garay 2685
1 — A, Olivos (1 квартал —
Аvenida Майлу 2700).
Понедельник и среда: 15 — 19,30 ч.
Суббота: 10 — 14 ч.
Тел. 795-0750 и 782-6150

ПИСЬМО В РЕДАКЦИЮ

РАЗНИЦА В СУЖДЕНИИ О МАХНОВЦАХ

Г-н В. Рудинский остался недоволен моей заметкой о махновцах ("Наша Страна", № 1727), в которой я писал, что махновцы немало выпустили из еврейских перин пуха, а из еврейских животов — кишек. Ничего подобного, мол, махновцы не делали, а мои ссылки на поэта Э. Багрицкого он считает неубедительными; но на мою ссылку на описание махновцев писателем К. Паустовским он не откликается, и отправляет меня к статье о Махно некоего В. Литвинова, опубликованной в журнале последней еврейской эмиграции "Время и мы". Из этой статьи я, мол, смогу узнать всю правду о Махно и его банде.

А я, в свою очередь, осмелюсь отослать г-на В. Рудинского к заметке о махновцах редактора самого старого русского журнала "Часовой", В. В. Орехова. В этой заметке ("Часовой" № 645), г-н Орехов между прочим отмечает:

"Совершенно точно Н. А. Нефедов описывает деяния махновцев. Сейчас, когда появилась "третья волна", необходимо отвечать на ее ложь и клевету".

Разница между моим суждением о махновцах и суждением В. Рудинского та, что он не сомневается в истине слов сотрудника еврейского журнала "Время и мы". Я же склонен больше верить не местечковому журналисту и поносителю Белой армии В. Литвинову, а непосредственному свидетелю походов махновцев, капитану российской армии В. В. Орехову.

Николай Нефедов